

Примечания

- ¹ Письмо В.И. Засулич не обнаружено.
- ² Материнское право (нем.).
- ³ Женский вопрос (нем.).
- ⁴ В 1883 г. в Цюрихе вышла книга А. Бебеля «Die Frau in der Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft», затем неоднократно переиздававшаяся. Так, в 1891 г. в Париже был опубликован ее перевод на французский язык (в библиотеке Г.В. Плеханова есть экземпляр издания с его пометами – РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 55). Первое русское издание книги «Женщина настоящего, прошедшего и будущего времени» с примечанием на титульном листе: «Единственное автором разрешенное русское издание», вышло в Лондоне в 1895 г.
- ⁵ От Verein (нем.) – союз. Партийные клубы немецких социал-демократов.
- ⁶ То есть соглашение с народолюбцами. Такое примиренческое настроение вызвано было развившимся в России в начале 90-х гг. знаменитым голодом. – Прим. Л.Г. Дейча.
- ⁷ Вверху в квадратных скобках надписано «ответ».
- ⁸ Понятно, что я имел в виду Лаврова, Марью Николаевну, Кравчинского и др. старых народолюбцев, живших за границей. – Прим. Л.Г. Дейча.
- ⁹ Под «отправкой домой» подразумевалось, конечно, возвращение из-за границы в Россию. – Прим. Л.Г. Дейча.
- ¹⁰ «Подросшими симпатичными детьми» мы называли вновь народившуюся революционную молодежь. – Прим. Л.Г. Дейча.
- ¹¹ То есть, занимаясь переговорами, в то же время организовывать, агитировать и т.д. среди рабочих и молодежи. – Прим. Л.Г. Дейча.
- ¹² «Адвокаты и увериеры», т.е. интеллигенция и рабочие. – Прим. Л.Г. Дейча.
- ¹³ Надо, конечно, понимать, что привлек бы их на свою сторону. – Прим. Л.Г. Дейча.
- ¹⁴ То есть марксистское направление одержало бы верх. – Прим. Л.Г. Дейча.
- ¹⁵ То есть быть арестованным. – Прим. Л.Г. Дейча.
- ¹⁶ Понятно: арест во Фрейбурге. – Прим. Л.Г. Дейча.
- ¹⁷ То есть группы «Освобождение труда». – Прим. Л.Г. Дейча.
- ¹⁸ Борьбы с народолюбцами и народниками. – Прим. Л.Г. Дейча.
- ¹⁹ Вероятно, имеется в виду Дюруи (Дюрюи) (Duruy) Жан Виктор – французский историк и государственный деятель.

1893

116

П.Б. Аксельрод – В.И. Засулич

1893, после 8 января¹
Цюрих

Дорогая Вера!

Наконец-то получил от Вас несколько строк². Но теперь еще не знаю, где Вы, собственно, обретаетесь. Комаровский, от которого я впервые узнал о клевете Л[ившиц]³, говорил мне, что Вы и Ж[орж] переселяетесь в Женеву. Рука уже начинает болеть, и приходится писать меньше, чем хотел. Сообщение Ш[муилова] о взгляде товарища старика⁴ на положение дел в России совпадает с тем, что он тут и мне говорил (30 декабря). И, к сожалению, в этом взгляде много правды. Интеллигенция революционно отжила, а рабочие только начинают еще проявлять признаки пробуждения к революционной жизни.

Геноссе⁵ пробыл тут всего с 7 часов вечера (а в 8 он уже начал свою речь) до после обеда следующего дня, непрерывно окружен посетителями и притом

страшно устал, измучен. Это, конечно, сильно связывало меня. Но, кроме того, я подметил, что он как бы избегал очень пускаться в вопросы о России, точно опасаясь, что речь пойдет о щекотливом денежном вопросе. Я, разумеется, не коснулся его. Да и как было заводить речь о нем, не разъяснив предварительно, зачем, почему и т.д., когда наша единственная надежда и та заболела⁶; и об Ш[муйлове] ни слуху, ни духу.

Вообще о финансовой поддержке от геносс[ов] в данную минуту и говорить нечего⁷. Замечу, кстати, что, по словам Каутск[ого], товарищ старик в последнее время стал страшно рассеян и всецело поглощен какими-то мыслями. Я лично вынес впечатление, что он считает гораздо ближе момент решительной битвы с реакцией, чем многие думают. Говоря об освобождении России под влиянием победоносной революции в Германии, он, по-видимому, ожидает ее в близком будущем. Но довольно о геноссах. В первый раз, кажется, у меня в душе...⁸

IISH. Paul Akselrod Archive. – 63f. Автограф. Hoover Institution Archiv. B.I. Nicolaevsky Collection. Folder 40. Series 16. Box 1. Машинописная копия с правой рукой Б.И. Николаевского. Оубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 5. М.; Л., 1926. С. 252–253. Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ Предположительно датируется по факту получения сообщения от Шмуйлова. В письме В.Я. Шмуйлова к В.И. Засулич и Г.В. Плеханову от 17 декабря 1892 – 8 января 1893 г. излагается содержание разговоров автора с немецким товарищем (А. Бебелем?) относительно перспектив развития русского революционного движения и возможности оказания ему финансовой поддержки со стороны немецкой социал-демократической партии. (Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 190–194).
- ² Письмо В.И. Засулич не обнаружено.
- ³ Речь идет о клевете по адресу Р.М. Плехановой, которая организовывала в декабре 1892 г. вечер, чистый доход с которого шел на революционную литературу, издававшуюся группой «Освобождение труда». Лифшиц, студентка медицинского факультета, которой в аудитории был предложен билет, заявила, что она билет не возьмет, так как не верит, что сбор пойдет действительно на литературу; скорей, заявила она, он пойдет «в утробу» организаторов. Розалия Марковна привлекла ее к суду чести. Георгий Валентинович и Вера Ивановна были очень взволнованы этой историей. На суде Лифшиц заявила, что ее не поняли: она «не говорила, что Розалия Марковна кладет себе общественные деньги в карман, но что она хлопочет о бале потому, что брошюры пишет Плеханов, следовательно, деньги, вырученные с вечера, пойдут ему в форме гонорара за работу». Страсти, вызванные этой историей, и суд проявили истинную подоплеку всего этого дела: вражду большинства эмиграции и студенчества к социал-демократам и к группе «Освобождение труда». Изложение этой неприятной истории см.: АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 197–203 об. В АДП сохранилось также письмо Г. Лифшиц к В.И. Засулич от 18 декабря 1892 г. с предложением провести третейский суд (Ф. 1098. Оп. 1. Ед. хр. 202. В 261. 1. Л. 1).
- ⁴ «Старик» – Ф. Энгельс, статья которого о внешнеполитической деятельности царской России стала предметом споров и обсуждений русских социал-демократов на многие годы.
- ⁵ Очевидно, К. Каутский.
- ⁶ То есть оказалась неосновательной.
- ⁷ Здесь и выше речь идет о неосуществившемся проекте объединения группы «Освобождение труда» и группы «старых народолюбцев» для совместной борьбы против самодержавия на почве борьбы с голодом. Этот план поддерживался германской социал-демократией, которая, ожидая революционного взрыва в России в связи с голодом, была готова выделить необходимые средства для ведения объединенной организацией революционной агитации. Из-за изменения политической ситуации в России и в связи с ростом разногласий между марксистами и народолюбцами проект не осуществился.
- ⁸ На этом письмо обрывается.

1893, начало¹
Цюрих

Дорогой Жорж,

На днях я получил из Америки мандатом от некоего Loogof 'а 759 фр. Только сегодня я, наконец, убедился, что деньги нам присланы, а не по недоразумению попали ко мне. Этот Loogof есть, вероятно, Tuogof, от которого я прежде получал небольшие суммы². Третьего дня я, однако, на свой риск взял из полученных денег заимообразно 100 фр. для Вас, т.к. без этого едва ли и 50 фр. можно было бы добыть (Шмулевич добыл всего 30 фр.). Посылаю теперь 250 фр., из которых, если можете, уделите частицу на уплату за типографскую квартиру. У меня, стало быть, теперь остается 400 фр., из которых около 250 фр. (помимо 80 рублей) разойдутся на снаряжаемый транспорт. Если бы я не воспользовался этим случаем для удовлетворения запроса из России, мне пришлось бы возвратить питерск[ому] кружку³ 140 руб. (из которых 60 давно разошлись), да вдобавок скомпрометировать Группу. Зато у нас теперь будут два пути – обещают деньги из двух пунктов.

У меня, стало быть, останутся еще франков 150 про запас для типографии и переплетчика (если ему паче чаяния должны). Мечтал я хоть 50 фр. для В[еры] Ив[ановны] уделить, ведь в прошлом году ее денег ушло на групповые дела больше 400 фр. Мне еще нужно будет послать дополнительный тючок и «Р[азвитие] н[аучного] соц[иализма]»⁴, которого у меня не оказалось. Пожалуй-ста, попросите Гл[ико] сейчас выслать сюда экз. 50–100 на тонкой бумаге (если на таковой имеется). Если паче чаяния мое «Письмо»⁵ может скоро появиться, то оно, быть может могло бы еще поспеть к трансп[орту]. Очень настаивают на присылке раб[очих] брошюр. Простят и «Н[аши] разногл[асия]», «Соц[иализм] и пол[итическая] б[орьба]»⁶, да нет. Я им пишу о новом издании (чтобы денег прислали).

Ради бога, растолкуйте Вы Аксельрод⁷, что напрасно она меня пытается своими союзными проектами. Ей же богу, я всей душой за союзы, да ведь не могу же я отвечать за безжизненность и взаимные ссоры, мелочность и т.д. молодых геноссов⁸. Кальмансон до конца марта занят экзаменами, а Шмулевич созвал собрание. В оппозиции (тайной) мы подозреваем Гомберга⁹.

Привет всем.

Ваш П. А[ксельрод]

P. S. Пожалуйста, сейчас сообщите о получении денег.

Автограф не обнаружен. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 84–85. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

¹ Дата настоящего письма устанавливается имеющимся в нем указанием на скорое появление «Письма» Аксельрода, предисловие к которому (См. прим. б) датировано февралем 1893 г.

² В архиве П.Б. Аксельрода сохранилось одно письмо из Нью-Йорка за подписью «Туров» от 16 июня 1892 г.; в нем сообщается о высылке некоторой суммы денег (вошла в отчет, на-

печатанный в брошюре о Л. Фейербахе). Несомненно, что об этом же лице идет речь и в данном письме П.Б. Аксельрода. Никакими иными сведениями о Турове мы не располагаем. – Прим. Б.И. Николаевского.

Туров – секретарь «Русского социал-демократического общества в Нью-Йорке» и заведующий его складом литературы.

³ Как удастся установить по письмам к Аксельроду Р. Классона, данный транспорт литературы шел через Восточную Пруссию и далеко не вполне благополучно: первый раз к условленному сроку за ним из России не приехали, и транспорт был возвращен обратно в Дрезден. Пришлось списываться и отправлять вторично. Попал ли этот транспорт в конце концов в Россию, – установить не удалось. – Прим. Б.И. Николаевского.

«Питерский кружок» – очевидно, остатки организации М.И. Бруснева, кружок «технологов».

⁴ См. прим. 3 к док. 110.

⁵ Работа П.Б. Аксельрода «Задачи рабочей интеллигенции в России». Первоначально была напечатана в виде статьи в журнале «Социалист» (1889 г.). Отдельное издание вышло в 1893 г. Оно озаглавлено «Письмо к русским рабочим об освободительном движении пролетариата». – Текст см.: Из архива П.Б. Аксельрода. Вып. 1: 1880–1892 гг. М., 2006. С. 515–528.

⁶ Работа Г.В. Плеханова «Наши разногласия» вышла в серии «Библиотека современного социализма», выпуск третий, в Женеве, отпечатана в типографии группы «Освобождение труда». В части тиража на титульном листе значится 1884 г., в части – 1885 г., печатание книги было завершено в феврале 1885 г. Затем эта работа вышла только в 1905 г. в составе первого тома «Сочинений Г.В. Плеханова», изданного в Женеве в серии «Библиотека научного социализма» и отдельной книгой в России (СПб.: Новый мир, 1906).

История публикации работы Г.В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» аналогична истории публикации «Наших разногласий». Впервые она вышла в Женеве в 1883 г., затем там же в 1905 г. в сборнике «На два фронта» и первом томе «Сочинений», в России – в сборнике вместе с работой «Еще раз социализм и политическая борьба» (СПб.: Пролетариат, 1906). Кроме того, известно издание этой работы, предпринятое в 1884 г. московским «Обществом переводчиков и издателей» – кружком студентов Московского университета в литографии Н.А. Янковской (литографировано с рукописного экземпляра). Есть сведения об издании этой работы в 1880–1890-х гг. на польском, немецком и норвежском языках.

⁷ Л.И. Аксельрод (псевд. – Ортодокс).

⁸ «Геноссы» – от нем. товарищи – русские студенты за рубежом и политэмигранты, сочувствующие группе «Освобождение труда». Члены группы к этому времени имели уже опыт двух неудачных попыток создания за рубежом русского социал-демократического союза. Только что закончилась крайне неприятная история с Я. Тышкой (Грозовским), провалилась затея с созданием «Лиги по борьбе с голодом» и произошел разрыв с Б.Н. Кричевским. Отсюда – скепсис П.Б. Аксельрода к новым проектам создания «Союзов». П.Б. Аксельрод и Г.В. Плеханов в это время в целом оценивали негативно революционные потенции русских политэмигрантов. Первый называл их «не революционно-подобными», а второй – «ветеранами, не видевшими поля битвы».

⁹ Гомберг – студент Цюрихского университета, сочувствовал социал-демократам. Л.И. Аксельрод, как видно из ее писем П.Б. Аксельроду, была в переписке с Гомбергом и старалась привлечь его к организации цюрихского отдела «Союза». – Прим. Б.И. Николаевского.

Возможно, речь идет о И.Г. Гомберге.

118

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1893, январь – февраль¹
Морнэ?

Дорогой Павел,
до сих пор мне еще не узнали адреса Алисова². Надеюсь, что сегодня принесут; тогда немедленно вышлю.

А теперь у меня к Вам дело. Я написал Кауцкому, с которым у меня теперь большие литературные дела³ (книга о Сен-Симоне, биография Сен-Симона, Луи Блана и Чернышевского, для какого-то словаря, задуманного Дицем⁴, статья о Гельвеции и Гольбахе⁵ и т.д.), чтобы он мне выслал *Vorschuss*⁶ в размере 150 марок. Он это наверно сделает, как делал уже не раз. Но Диц, пожалуй, теперь в Берлине; выйдет задержка, а мне нужно к 17 числу (семнадцатому) этого месяца заплатить вексель. Опоздает Кауцкий – выйдет беда. Поэтому напишите мне сейчас же, можете ли Вы выслать мне 16-го числа 160 фр[анков] в том случае, если до утра 16-го я еще не получу денег от Кауцкого. Я тогда утром дал бы Вам телеграмму, и Вы, тоже телеграммой, выслали бы мне деньги. В таком случае я тотчас же написал бы Кауцкому, чтобы он выслал деньги прямо на Ваш адрес. Повторяю, может быть, деньги не понадобятся, но на всякий случай я хочу себя обеспечить, ибо произойдет непоправимое несчастье в случае, если Кауцкий запоздает, а я не найду другого источника для уплаты по векселю. Чтобы я был спокоен, лучше дайте мне депешу немедленно по получении моего письма. Но я очень прошу Вас постараться. Из-за какой-нибудь недели задержки в деньгах может произойти скандал.

Привет всем Вашим.

Г. Плеханов

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 10. А.9.25. Л. 1–2.
Автограф. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33 а. Машинописная копия. Оpubл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 83. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по содержанию.

² Как П.Ф. Алисов нам сообщает, П.Б. Аксельрод писал по вопросу о помощи матросу Арсению Сицкому; последний в январе – марте 1893 г. был в Ницце, где стояла яхта, на которой он служил. – Прим. Б.И. Николаевского.

Письма А.Н. Сицкого см. в кн.: Из архива П.Б. Аксельрода. 1881–1896 гг. Берлин, 1924. С. 135–214.

³ Имеется в виду коллективная монография «Die Geschichte des Sozialismus in Einzeldarstellungen von E. Bernstein, C. Hugo, K. Kautsky, P. Lafargue, Franz Mehring, G. Plechanov» (1895, 1897–1898). Второй том, для которого Плеханов готовил статью о Сен-Симоне, не был опубликован. Частично этот материал вошел в внигу «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895). Готовившиеся им статьи о Гольбахе, Гельвеции и Марксе вышли отдельной книгой «Beiträge zur Geschichte des Materialismus (Holbach – Helvetius – Marx)» в 1896 г. в Штутгарте.

⁴ Имеются в виду статьи, которые Плеханов должен был написать для задуманного И. Дицем и К. Каутским коллективного труда «История социализма в отдельных очерках», о котором идет речь в предыдущем примечании.

⁵ См. прим. 3. В 1897 г. один из очерков – о Гольбахе под названием «Один из философов XVIII века», на русском языке был опубликован в журнале «Научное обозрение» (№ 1 и 2). Первое полное издание «Очерков по истории материализма» вышло в Харькове в 1922 г.

⁶ Аванс (нем.).

1893, до 12 марта¹

Цюрих

Дорогая Вера!

Не знаю, где Вы теперь обретаетесь – в Морнэ или Женеве. [В] Морнэ я посылаю на адрес Ж[оржа] и в то же время пишу Раковск[ому], чтобы он Вам доставил эту книгу², если бы Вас уже не было в Женеве.

Я ограничился приглашением Вас сюда к нам, т[ак] ск[азать], из трусости. А теперь я расхрабрился и решаюсь просить Вас приехать сюда возможно скорее. Надя даже размечталась до того, что сочинила план водворения нас обоих в Аффолтерне. Но, помимо разных финансовых затруднений, план этот неосуществим уже и потому, что я раньше июня не могу уехать. Надя только со вчерашнего дня начала ходить в заведение на пару часов, и в течение ближайших 3–4 недель она едва ли в состоянии будет целые дни проводить в деле. Аня³ скоро будет рожать, а у Якова⁴ – лекции, клиника и т.д. Словом, мне придется часа по 4 в день тратить на кефир, да и теперь я немногим меньше трачу. Итак, теперь Вам пришлось бы удолетвориться Цюрихбергом⁵, где я бы постарался найти для Вас комнату по возможности недалеко от леса и от нас (теперь большое число улиц с очень отлогими склонами проведены на Цюрихберге). Ведь теперь Вы очень одиноки и с Ж[оржем] Вы редко видите. Что же Вас может удерживать там? Мне кажется, перспектива жизни здесь в течение 4-х месяцев (ну, или около того) не должна бы теперь пугать Вас. Мы все не можем Вам заменить общества Ж[оржа], но раз Вы его лишились, то Цюрих имеет некоторый плюс сравнительно с Морнэ. Так приезжайте же сюда хоть к концу апреля, а мы тем временем будем искать подходящую комнату в подходящем месте. На этот раз даю Вам слово даже не грызться с вами по всяким поводам. Буду кроток, как агнец. Прилагаю письмо Аксельрод⁶, читающей мне нотацию. А я и теперь думаю, что должен был переслать Ж[оржу] письмо Гелл[иса], хотя я и представлял себе впечатление, которое оно произведет на Ж[оржа]. Передал ли он Вам письмо (я не читал его) увриера?⁷

А то обстоятельство, что в России много людей называют себя соц[иал]-демократами, даже подтверждает мое пессимистич[еское] мнение о теперешнем настроении демократ[ической] интеллигенции. В периоды реакции самые радикальные теории теряют свое революционное действие на умы. Я даже боюсь, что именно наиболее толковые и трудолюбивые элементы интеллигенции уходят теперь в легальную деятельность. И, право, гораздо плодотворнее была бы деятельность всех разговаривающих о революции, если бы они посвятили свои силы легальной-просветительной деятельности среди рабочих... Рабочие в силу вещей также необходимо придут, в конце концов, к революц[ионным] выводам, как разночинцы когда-то пришли. Рабочие и низшие слои переживают теперь период, аналогичный с нашими средневорьянскими и разночинскими...⁸

Hoover Institution Archiv. B.I. Nicolaevsky Collection. Folder 40.

Series 16. Box 1. Автограф П.Б. Аксельрода и машинописная копия с правой рукой Б.И. Николаевского. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 5. М.; Л., 1926. С. 253–254.

Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ Датируется по письму Г.В. Плеханова к П.Б. Аксельроду от 12 марта 1893 г. (док. 120), в первых строках которого автор сообщает о получении письма Аксельрода с приложенным к нему письмом Геллиса. О намерении переслать Плеханову письмо Геллиса Аксельрод пишет В.И. Засулич в публикуемом письме.
- ² О какой книге идет речь, установить невозможно – письмо В.И. Засулич, в котором содержалась просьба о ее посылке, не разыскано.
- ³ А.И. Каминер (по мужу – Кальмансон).
- ⁴ Я.М.Кальмансон.
- ⁵ Гора, покрытая лесом, в предместьях Цюриха, любимое место отдыха горожан.
- ⁶ Л.И. Аксельрод.
- ⁷ Имелся в виду А.Н. Сицкий. См. прим. 2 к док. 118.
- ⁸ Окончание отсутствует.

120

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1893, 12 марта
Женева¹

Милый Павел,

только что получил Ваше письмо с приложенным к нему письмом Геллиса². Чего хотят от меня парижане³, я не знаю, но я готов ответить им решительно на все их запросы, и раз уже письмо было написано ими в Берн, я потребую объяснений. Сейчас же пишу Геллису, чтобы он разрешил мне сослаться на письмо к нему. Мне кажется, что дело может принять оборот, при котором Ваше присутствие станет необходимым. Напишите, смогли бы Вы приехать. Разумеется, без нужды беспокоить я Вас не стану, но Вы понимаете, что *nécessité fait loi*⁴. Я в случае нужды дам Вам телеграмму. Нечего и говорить, что Ваше присутствие здесь вообще было бы и полезно и приятно. В нынешнем году десятилетие основания нашей Группы, и я, как видите, вкушаю «благодарность потомства».

Привет всем.

Ваш [Г. Плеханов]

P.S. Если уже «отвечать», то мне хотелось бы ответить в Вашем присутствии. Что ответ мой не будет лишен некоторой поучительности для кого следует, за это я Вам ручаюсь.

*РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 10. А. 9.26. Л. 1–2.
Автограф. При письме конверт с ошибочным штемпелем
отправления «Geneve. 12.III.92» и почтовым штемпелем
получения «Zürich. 13.III.93». Адресовано: «Herrn P. Axelrod.
33, Mühlegasse, 33 (Kephiranstalt)». Оубл.: *Переписка
Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 88–89.
Публикуется по автографу.**

Примечания

- ¹ Датируется по содержанию и почтовому штемпелю получения.
- ² См. док. 119.
- ³ В данном случае «парижанами» Г.В. Плеханов называет проживающих в Париже русских с.-д. Что за письмо было написано ими в Берн (т.е. группе живших в Берне русских с.-д.), нам в точ-

ности неизвестно; в основе же этого эпизода были нападки на группу «Освобождение труда» со стороны «опозиции» (Кричевский, Грозовский и др.), особенно усилившиеся перед весенним 1893 г. съездом русских с.-д. в Женеве, на котором было положено основание «Союзу русских с.-д. за границей». – Прим. Б.И. Николаевского.

⁴ Необходимость – закон (фр.).

121

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1893, не позднее 21 марта¹
Женева

Дорогой Павел,

Вы знаете, что у нас произошло. Балабанов застрелился. Я видел его за несколько часов до самоубийства. Он имел болезненный вид, но, разумеется, ничего подобного самоубийству нельзя было предвидеть. Он спрашивал у меня указаний насчет американского рабочего движения, с которым он будто бы хотел познакомиться. Это было в 1 час пополудни. В 5–6 часов (точно неизвестно – он был один) он выстрелил себе в висок. Он, по-видимому, сразу потерял сознание, но жил часов до 7 вечера. Всех нас это поразило крайне тяжело, а особенно Раковского: он просто как потерянный. Теперь они хотят устроить ему хорошие похороны. Но и в этом отношении им не везет. Они дали телеграммы в Болгарию, но денег пока нет. Спрашивали они нас, женевскую группу; у нас не оказалось. Ходил я к одному французу, думая, что он не откажется подписать вексель на 150–200 fr[анс]. Он очень легко мог бы это сделать: не захотел. Может, Бюркли раскошелится на такой случай. Они просят на 15 дней и отвечают целой болгарской общиной. Переговорите с Бюркли или с Грейлихом. Дело без обману, а ребята больно хороши, и хотелось бы им услужить. Во всяком случае постарайтесь и дайте ответ Раковскому: 6, Route Caroline, Carouge, Genève.

Ответ лучше дайте телеграммой, чтобы успели здесь кое-куда сунуться в случае неуспеха. Похороны, предполагавшиеся в четверг, были отложены до воскресенья (в 10 часов утра). Профессор Госс бальзамировал тело, к чести его надо сказать, не взявши за это ни копейки. У нас тут общая подавленность. На похоронах будут немцы с красным знаменем.

Привет всем Вашим.

Ваш Г. Плеханов

P.S. Энгельс зачем-то затребовал от меня верный адрес. Я послал; жду письма.

Ваш...

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 10. А.9.28. Л. 1–2.
Автограф. IISH. Paul Akselrod Archive. – 33а. Машинописная копия. Отубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 89–90. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по сообщению о выступлении Г.В. Плеханова на похоронах Славы Балабанова, состоявшихся 21 марта 1893. Подробнее см.: Работник. № 23 от 3 апреля 1893 г.

1893, 13 апреля¹
Морнэ

Дорогой Павел,

сегодня только пришло письмо Гелиса. Если из Цюр[иха] и Берна приедут хорошие люди, на съезде² собственно ничего произойти не может, т[ак] как парижанин³ в Женеве еще ни в ком не найдет поддержки. Разве пойдет к Ливш[ицам] и по знакомым, но ведь то не с[оциал]-д[емократы] и к съезду не могут иметь отношения. Но я этот самый союз-то с⁴ его начала ненавидела и много раз уже огорчала его инициаторшу Аксельрод⁵ своим к нему отношением. Составленный из людей даже, как Вы справедливо говорите, «не революционно-подобных», «оформивши, по выражению Гелиса, свое бездействие», он в лучшем случае заснет, а в худшем должен будет заняться сплетнями и злостью. Люди в силу устава собираются потолковать о делах, а делать им по их нереволуционности будет нечего (кроме одного дела в год), народовольцев больше нету, чтобы их ругать. Остаемся мы. Но раз уж этот союз будет существовать, пусть он будет совершенно от нас независимым, никто из нас не должен идти в администрацию этого союза. Пусть сами тратят собранные ими деньги (платят за издание брошюр) и проч. (что проч., не знаю). Но и мы самостоятельны от них в делах, какие случатся помимо союза. Иначе, тесно связавшись с нереволуционным союзом, мы стали бы в страшно ложное положение с революционерами, если бы таковые появились. Аксельр[од] и Гуковский⁶ даже таких, как [...⁷] или Лиза⁸ не сочли бы достаточно правверными с[оциал] д[емократами]. Ох уж мне это правверие! [...⁹], как справедливо говорил Чернышевский¹⁰. А в Париж (Членов оттуда приехал) масса молодого народу наехало и все считают себя с[оциал] д[емократами]. Но я думаю, что выращенные нами за 80 годы «[...]»¹¹ должны иметь на них скверное влияние.

Петров (а премилый он человек, поклонитесь ему от меня¹²) говорил мне, что Вы хлопотали о 100 fr. для Дмитра. Разве Вы получаете от него письма? Вы мне ничего об этом не писали, и я думаю, что Вы, как и я, не имели от него известий после письма с дороги, полученного еще в то время, когда я была в Цюр[ихе]. Ради Бога напишите поскорее, что он вам пишет и когда. А то Женька об нем очень беспокоится, не получая от него известий. И меня спрашивает, я отвечала, что тоже не имею.

Вы думаете, что реакция только теперь дошла до меня? А ведь с[оциал] д[емократов] и в России теперь гораздо больше, чем народов[ольцев], и их масса даже по всяким Воронежам, Казаням и проч. (это Казаренко, бывший ссыльный, рассказывал). Бедные наши идеи. Когда начнется движение, они сделаются, пожалуй, синонимом самодовольного безделья и нереволуционности, ассоциированной в умах новых людей со своими теперешними предприятиями. За Маркса буду очень благодарна, если пришлете¹³. Я все в Морнэ. Очень буду рада приехать к Вам в июле. В тот раз я помню, что лес очень укрепил меня, а это бы мне не мешало. Очень грудь болит и большая одышка.

Крепко целую вас и Надю.

Ваша Вера

Примечания

- ¹ Датируется по почтовому штемпелю на конверте.
- ² Речь идет об очередном съезде российских политэмигрантов, тяготевших к социал-демократизму, в рамках длительного и болезненного процесса формирования «Союза русских социал-демократов за границей».
- ³ Очевидно, Б.Н. Кричевский.
- ⁴ «С» вставлено сверху строки.
- ⁵ Л.И. Аксельрод.
- ⁶ Вероятно, речь идет о И.Э. Гуковском.
- ⁷ Сокращение фамилии – не прочитано.
- ⁸ Очевидно Елизавета Лурье.
- ⁹ Одно слово не разобрано.
- ¹⁰ Фраза вставлена поверх строки.
- ¹¹ Одно слово не разобрано.
- ¹² «Поклонитесь ему от меня» написано поверх строки.
- ¹³ О каком труде К. Маркса идет речь, установить не удалось.

123

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1893, апрель – май
Женева

Дорогой Павел,

у нас все идет прекрасно; парижанин (Г.¹) крайне возмущен известным Вам письмом в Берн² и ручается за то, что парижская группа ничего о нем не знала и вообще не причем. Автор этого письма – Бухгольц (жена Коникова); она тоже уверяет, что ее не так поняли и про[чее]. Словом, глупость. Насчет отношений редакции к Союзу речи еще не было. Сегодня будем говорить. Наш план таков: мы вступаем в договорные отношения к Союзу; исполняем взятые на себя обязательства, даем в этом отчет – и все. А затем у нас могут быть и другие отношения к другим группам, союзам или личностям³. Каково Ваше мнение? Мне кажется, что вышеприведенная формула необходима хотя бы как временная мера. Телеграфируйте – согласны ли Вы. А то лучше телеграфируйте, если не согласны. Тогда мы будем ждать письма. Телеграмму посылайте на адрес Раковского: 6, Route Caroline. Привет всем. Поклонитесь в особенности увриеру⁴ и поблагодарите его за письмо.

Ваш Г. Плеханов

Скажите Петрову⁵, что ему кланяется Héritier⁶, который ужасно полюбил его; он называет его: Le grand Turc⁷, принимая, кажется, совершенно искренно за турка.

*РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 10. А. 9.27. Л. 1 – 1 об.
Автограф. Оубл.: Переписка Г.В. Плеханова и
П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 90–91. Публикуется
по автографу.*

* Конечно, не Шейлок.

Примечания

¹ Имеется в виду Э.Л. Гуревич.

² Письмо не разыскано.

³ Письмо это написано во время упомянутого выше съезда русских с.-д. за границей, где обсуждался вопрос о функциях и задачах будущего союза, о взаимоотношениях между ним и группой «Освобождение труда» – Г.В. Плеханов называет ее здесь «редакцией», имея в виду функции Группы в «Союзе русских с.-д.» и т.д. П.Б. Аксельрод не смог приехать в Женеву к началу работы съезда, – он прибыл лишь ко второму или третьему заседанию.

Об этом и следующем съезде 1893 г. сведений в нашем распоряжении не имеется, – в литературе о них упоминает лишь Кричевский в своем «*Ответе редакции "Рабочее Дело"*» (стр. 72–73); по этому рассказу оппозиционеры (во главе их был сам Кричевский) требовали введения в состав редакции союзных изданий, кроме 3 членов группы «Освобождение труда», также и одного представителя оппозиции; в этом требовании Группа отказала, и оппозиционеры на втором съезде, в конце того же 1893 г. порвали с Группой. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁴ «Уврнер» (от фр. «рабочий») – А.Н. Сицкий.

⁵ Петров – болгарский студент-медик, социал-демократ. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁶ В АДП хранится 32 его письма к Плеханову за 1896–1897 гг. Лишь небольшая часть из них опубликована (см.: Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 2. С. 260–266). В начале 1890-х гг. Эритель развил энергичную кампанию в защиту русских эмигрантов, подвергавшихся тогда гонениям и высылкам со стороны швейцарского правительства; его брошюра «*Une honte pour notre pays*» («Позор для нашей страны») имела сильное влияние на женевское общественное мнение (экземпляр этой брошюры хранится в личной библиотеке Плеханова – РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. В 4659). Особенно энергично Эритель выступал в защиту Плеханова, – в значительной мере благодаря его стараниям женевский Grand Conseil подписал в конце 1894 г. петицию в Bundesrat об отмене указа об изгнании Плеханова. Она оказалась решающей, так как отклонить ее Bundesrat не считал возможным.

⁷ Огромный турок (фр.).

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1893, до мая¹
Женева

Дорогой Павел,

деньги я получил, и великое Вам спасибо за то, что обо мне подумали. Я просто пропадал, пропадал в буквальном смысле этого слова. Теперь хоть явилась возможность работать, а то и работа на ум не идет. Только очень уж мне тяжело брать теперь у Группы деньги, после всех тех рассказов, которые позволил себе мерзавец Лившиц². Ну, да что делать, ведь на что-нибудь да гожусь еще я, а без денег этих я пропал. Не хотелось бы мне, чтобы в отчете фигурировало мое имя, придумайте, как отметить эту получку³. Что Вы написали Глико? Я имею в виду то письмо, в котором Вы говорите ему о посылке мне денег.

Наборщика у нас пока еще нет. Дня через два я энергично примусь за розыски, а сейчас некогда: надо написать массу писем и 2 статьи для немецких и австрийских *genossen*⁴ насчет первого мая⁵. Хорошо хоть то, что теперь могу работать, а то, право, ведь я никуда не годился. Вся эта гадость почти целиком физически отразилась на мне: я просто никогда так плохо не чувствовал себя, как это недавнее время. Привет всем Вашим. Пишите в Женеву.

Ваш Пл[еханов]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 10. А.9.31. Л. 1.
Автограф. Оубл.: *Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 86–87. Публикуется по автографу.*

Примечания

¹ Датируется по содержанию.

² См. прим. 4 к док. 110.

³ В первой публикации вся фраза опущена.

⁴ Товарищи (нем.). Т.е. немецкие и австрийские социал-демократы.

⁵ В австрийских изданиях статьи Г.В. Плеханова нам найти не удалось (в венской «Arbeiter Zeitung» от 01.05.1893 г. ее не имеется); в немецких органах статья Г.В. Плеханова под названием «Первомайский привет немецким рабочим» появилась в специальном майском листке «Mai-Feier» за 1893 г., в котором напечатаны также майские приветствия Энгельса, Лафарга, Вульшлегера, В. Адлера, Турати, Иглезиаса и Брантинга.— Прим. Б.И. Николаевского.

125

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1893, до 6 мая¹
Женева

Милейший Павел,

я теперь погружен в Гельвеция² и потому никаких новостей от меня не ждите. Я пишу Вам по делу, не терпящему отлагательств, но по чисто личному делу. 6-го числа этого месяца у меня платеж. Я послал Кауцкому статью о Гольбахе³ и сейчас пишу ему, чтобы попросить авансу. Но дело может замедлиться, и я могу остаться на бобах. Ради Маркса и Энгельса, расстарайтесь мне 100 fr[anc], я, как только получу, отдам: будьте без сумления; я знаю теперь, что qui paus ses dettes, s'enrichit⁴. Ради всего святого не пренебрегите моей просьбой. Отвечайте на адрес Розы, я не хочу докучать В[ере] И[вановне], а лучше сказать – расстраивать ее своими злоключениями. Привет всем Вашим.

Ваш Г. Плеханов

Как Ваши работы? Что бы Вам написать-то когда! А еще считаетесь добрее меня! Voilà comment on écrit l'histoire!⁵

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 10. А.9.32. Л. 1.
Автограф. Оубл.: *Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 88. Публикуется по авторграфу.*

Примечания

¹ Датируется по содержанию. Статья о Гольбахе, предназначавшаяся для коллективного труда «История социализма в отдельных очерках», была получена и прочитана К. Каутским 25 мая 1893 г. – См.: *Филосовско-литературное наследство Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 2. С. 148.*

² См. прим. 3 к док. 112.

³ См. там же.

⁴ Кто платит свои долги, – тот обогащается (фр.).

⁵ Вот как пишется история! (фр.).

1893, не позднее мая¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Не знаю, куда и к кому обращаться за сведениями относительно Вашего третейского суда. Узнал я впервые о пущенной против Вас клевете совершенно случайно от приехавшего из Берна Комаровского и тотчас же (вечером он приехал, а на следующее утро написал) решил отправить не то протест, не то свидетельское показание, хотя и затруднялся при этом как относительно формы, так и лица или учреждения, к которым следует обращаться. Полученное от Веры письмо² не содержало в себе никаких указаний на этот счет. С тех пор я все жду известий о ходе дела, думал, что суд обратится ко мне с разными вопросами. И вдруг получается карта от Комар[овского], в которой сообщается, будто суд уже состоялся и решение, принятое им, очень мерзкое по отношению к Вам³. Решительно не могу себе представить, каким образом люди самой элементарной порядочности, хотя бы и враждебные нам (или Вам), могли сострипать такой приговор. Я питаюсь надеждой, что все это выдуманно и распространяется Шидловским. Письмо Рак[овского] Петрову подкрепляет меня в этом предположении.

Ком[аровский] мне говорил, что Вам дано позволение жить в Женеве и что В[ера] И[вановна] тоже переселяется туда. Сообщите мне, пожалуйста, правда ли это, и главное о ходе или исходе суда. Вера волнуется, конечно, больше Вас, потому я к ней и не обращаюсь. Поручите Аксельрод⁴ или кому-нибудь сообщить мне хоть картой, если Вам некогда.

Привет Роз[алии] Марковне.

Ваш П. Аксельрод

ИИИ. Paul Akselrod Archive. – 61 а. Автограф. По верхнему полю 1-го листа надпись рукой не установленного лица: «1891–1892». Публикуется впервые.

Примечания

¹ Датируется по опубликованному 8 февраля 1893 г. С. Балабановым сообщению о третейском суде между студенткой Лифшиц и Р.М. Плехановой. См. об этом документ № 112.

² Вероятно, док. 122.

³ Третейский суд под предводительством Н.И. Жуковского состоялся весной того же года. Решение его действительно было неэтичным в отношении семьи Плехановых и особенно Розалии Марковны, услугами которой в качестве врача (без выплаты гонорара) пользовалась семья Лифшицев. Было принято решение о том, что слова г-жи Лифшиц не имели целью оскорбить Р.М. Плеханову, а лишь были превратно ею поняты.

⁴ Л.И. Аксельрод.

1893, весна¹

Морнэ

Дорогой Жорж,

меня страшно мучают и мои вины, и бездействие здесь. Я действительно дурно сделала, пропустивши мимо ушей о письме к председателю² и поклонив-

шись Левиной³. В последнем виноват весь мой характер, не допускающий никаких грубостей spontanément⁴. Я могу их делать, только заранее надумавши, что такую-то грубость надо сделать, а об Левиной раньше не подумала. В этом я виновата, но не думайте, бога ради, что я теперь к этой истории отношусь как к мирной. Тогда, по-моему, не б[ыло] оскорбления, а теперь оно есть, и я чувствую его всей душой. Меня мучает теперь такое опасение. Лив[шицы] могут не заявить суду о моем письме, а Вы тоже не вызовете меня в качестве свидетельницы, – решите устранить меня за мои вины. А я непременно хочу быть на суде, я уверена, что буду более действительной обвинительницей, чем Вы сами. Это уж я надумала и буду. Не опасайтесь моего, по-Вашему, «изменнического», характера. Нельзя ли, раз Ливш[иц] меня не будет обвинять, мне явиться обвинительницей, обиженной стороной? Это удобнее, чем свидетельницей. Я каждую минуту порываюсь в Женеву. Строю планы и потом остаюсь. Я боюсь, что Вы так злы на меня, что будете недовольны моим приездом, объяснения будут затруднены, выйдет одно взаимное терзанье.

Меня мучает, что я слишком мало выступала в этом деле. Простите меня, Жорж, и помогите выступить хоть на суде или еще, как придумаете⁵.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В. 487.179. Л. 1 –
2 об. Автограф. Оpubл.: Група «Освобождение труда».
Сб. 4. С. 279. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по содержанию.

² Содержание этого письма относится к третейскому суду, на который вызвала Р.М. Плеханова некую Лифшиц за клевету (См. прим. 4 к док. 110). «Письмо к председателю» – очевидно, председателю третейского суда Н.И. Жуковскому.

³ Возможно, Чудновская-Левина Софья Павловна, участница народнического движения в России с 1874 г. Зимой 1877 г. входила в «коммуну» вместе с С. Присежкой-Богомолец, Р. Боград-Плехановой, Теофилией Полляк и др.

⁴ Внезапно (фр.).

⁵ Третейский суд, вероятно, состоялся весной 1893 г. В АДП сохранилось заявление (без начала) С. Балабанова, написанное 8 февраля 1893 г. от имени комитета по расследованию дела г-жи Лифшиц. По изучении обстоятельств дела комитет предложил Лифшиц либо взять свои слова обратно, либо согласиться на устройство третейского суда (Ф. 1094. Оп. 2. Ед. хр. 382).

128

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1893, между 17 мая и второй половиной июня¹
Морнэ

Дорогой Жорж,

кричите «ура»! Прислан Вам мандат из Питера от социал-демократической группы «Освобождение труда». Уже по самому названию видно, что, значит, группа самая преданная. Много ли в ней рабочих, не видно, но все же, значит, есть, и мандат как мандат. Что сами не приехали, а Вам поручают, объясняют трудными русскими условиями. Прислали и описание состояния России – как раз по нашим изданиям, просят продолжать журнал². Ну, да приедете, увидите.

Не посылаем его потому, что думают его здесь пока по-немецки перевести для конгресса. Отличный мандат, и ведь из самого Питера, со Шлиссельбургского тракта³.

Зубастый⁴ страшно беспокоится по следующему обстоятельству: он послал две недели тому назад, на Ваше имя, для передачи мне, но на Ваш женеvский адрес, длинное заказное письмо и свой взнос – 10 марок. Письмо нарочно при деньгах, что так вернее дойдет, потому что письмо вредное (в восемь страниц). Когда он узнал, что я его не получила, он очень забеспокоился насчет полиции. Одна надежда, что, может быть, Розалия Марковна, по получении, забыла как-нибудь его передать мне. Расспросите ее, пожалуйста. Оно на Ваше имя, но ведь в Женеве отдадут даже хозяйке заказные письма.

Американские деньги еще не пришли. Здесь хлопочут достать и послать Вам. Теперь-то уже непременно надо Вам приехать. Вы – делегат от петербургских рабочих соц[иал]-демократов!

Вижу сегодня целый день всех товарищей не из колена Гадова⁵. Они очень возбуждены против этого колена; ожидают, что конгресс будет опять скверный, и очень желают, чтобы мы вышли из Союза. Серьезные разговоры об этом, конечно, откладываются до Вашего приезда.

Крепко жму руку.

Ваша Вера

Болезнь Вам никак теперь нельзя.

А Павел-то, бедный, не виноват. Ту книгу, которую Вы просили у Кальмансона, он заслал Женьке, ее у него нету. Мы еще с ним ни разу не поругались.

*РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.109. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл. без даты в группе писем 1897 г.:
Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 181–182.
Публикуется по автографу.*

Примечания

¹ Письмо датируется на основании упоминания о мандате, который был прислан из Петербурга группе «Освобождения труда». 17 мая 1893 г. Ю.О. Цедербаум (Ю. Мартов) был освобожден из заключения и перед отъездом в Вильно, в связи с запрещением жить в обеих столицах и университетских городах, встретился с членами своего социал-демократического кружка. При обсуждении планов дальнейшей работы был поднят вопрос о предстоящем в конце лета конгрессе II Интернационала в Цюрихе. Было решено отправить на конгресс мандат группе «Освобождения труда» с предложением представить их кружок, «как одну из пропагандистских ячеек слагающейся русской с[оциал]-д[емократической] партии». К мандату для Группы решено было приложить адрес, в котором «приветствовали ее за 10-летнюю упорную работу по пропаганде того учения, на основе которого сможет восторжествовать русское революционное движение». Мандат и адрес были подписаны «Петербургской группой освобождения труда», переправлены через границу и отправлены письмом в Женеву. О судьбе этого мандата Мартов долгое время ничего не знал и лишь лет через десять П.Б. Аксельрод рассказал ему, «каким приятным сюрпризом был для него, Засулич и Плеханова этот мандат, – первый, который они получили из России, – перед самым конгрессом, и как он вывел их из неловкого положения, в котором они были до тех пор на конгрессах, вынужденные предъявлять мандаты одних лишь эмигрантских организаций» (*Мартов Ю.О. Записки социал-демократа. М., 2004. С. 111*).

² Возможно, имеется в виду «Социал-демократ» – литературно-политическое обозрение, издававшееся с 1890 г.

³ Шлиссельбург (до 1611 г. – Орешек, до 1702 г. – Нотебург, с 1944 г. – Петрокрепость) – уездный город Санкт-Петербургской губернии, расположен на левом берегу р. Невы, у истоков ее из ла-

дожского озера, в 60-ти км. От Санкт-Петербурга. Первоначальный Шлиссельбург на острове Ладожского озера, при выходе из него Невы, был построен в виде небольшой крепости новгородцами еще в 1323 г. Крепость неоднократно перестраивалась и со временем превратилась в мощное оборонительное сооружение, после взятия крепости в 1702 г. войсками Петра I и постройки в 1703 г. в Финском заливе Кронштадта, она утратила свое военное значение и была превращена в политическую тюрьму.

Тракт (нем. Trakt, от лат. tractus, букв. – волочение, течение) – в России это улучшенная грунтовая дорога, соединяющая важные населенные пункты. Таковой дороги от Шлиссельбурга не было, город был связан с Петербургом речным транспортом, действовавшим во время навигации, и узкоколейной железной дорогой, проходящей на противоположном берегу Невы.

Употребляя выражение «Шлиссельбургский тракт» и восторгаясь тем, что мандат пришел «из самого Питера», В.И. Засулич имела в виду то, что, во-первых, это был мандат от тех, кто боролся с властью за политическую свободу и кому в случае ареста была прямая дорога в тюрьму и ссылку. Во-вторых, Петербург становился центром русского социал-демократического и рабочего движения.

⁴ Зубастый – личность не установлена.

⁵ Колено Гадово – библейское название потомков Ветхозаветного Гада, метоним существительного евреи.

Гад (*библ.*) – один из двенадцати сыновей Иакова (Быт. 30, 11). От него произошло колено Гадово, которое, после переселения евреев в Палестину, получило в надел один из заиорданских округов, славившихся своими пастбищами. Гадово колено было передовым постом израильского народа за Иорданом, члены его отличались воинственностью и мужеством. Гадово колено раньше других сделалось предметом нападений сирийских царей и было покорено ассирийским царем Тиглатпалассаром (4 Цар. 10, 3; 15, 29).

129

В.И. Засулич – Л.Г. Дейчу¹

1893, до 6 августа²
Морнэ

Скоро поеду в Цюрих. С одной стороны, там предстоит много приятного, – там будет в авг[усте] междунаро[дн]ый конгр[есс]³. Увижу многих выдающихся геноссов⁴, увижу Аню. Свидание с нею три года тому назад доставило мне немало удовольствия. Она ведь самая старая моя знакомая, единствен[ный] человек в Евр[опе], с к[о]т[о]рым я на «ты»; с ней я могу быть и откровеннее, чем со всеми другими. Но, с другой стороны, там предстоит масса тяжелого. Решительная, вероятно, окончательная встреча с теми нашими любезными родственниками, о столкновении с которыми я уже упоминала!⁵ Ах, как это скверно действует! Чего не могли сделать с нами никакие противники (теперь у нас их почти совсем нет), то сделали эти. Сломали нашу энергию, упрямство. Теперь противно, не хочется работать по-прежнему. Свои противнее гораздо чужих. Жорж найдет себе больше, чем по силам, дела в немецкой литературе. Он весь теперь поглощен ею. Ряд статей, к[о]т[о]рые он теперь пишет, – [о] «Гольбах[е], Гельвеции и Марксе»⁶, – переход от материализма XVIII [в.]⁷ к современному научному, – мне кажется, должен произвести эпоху в теории исторического материализма. Нельзя не признать, что ведь он, (истор[ический] материал[изм]), очень куцый: «открытие Америки, путь вокруг Африки»⁸ и пр., – это давно оскомину набило. А дальше развивать некому. Кроме старика Фридриха⁹, Каутский, да и обчелся. (Я непременно пришлю тебе эти статьи, как выйдут). Павел тоже найдет себе дело, – отчасти в литературе, отчасти в кефире и семье (ему уж пора скоро дочку замуж выдавать), ну, а я?.. А сделали мы все

же больше, чем ожидали: левое гегелианство¹⁰ – господствующее направление, а того, что было прежде (не в теории, а на практике), видно, по ходу истории России не полагается.

*РНБ. АДП. Ф.1097. Оп. 1. Ед. хр. 772. АД 1/24.28. Л. 1 – 2. об
Копия рукой Л.Г. Дейча. Опубл.: Группа «Освобождение
труда». Сб. 4. С. 243–244. Публикуется по автографу.*

Примечания

- ¹ Публикуемое письмо В.И. Засулич, представленное «наиболее интересными», по словам Л.Г. Дейча, фрагментами, приведено в письме последнего к Я.В. Стефановичу от ноября 1893 г.
- ² Датируется по первым строкам, в которых сообщается о предстоящем конгрессе II Интернационала в Цюрихе.
- ³ Конгресс II Интернационала, о котором пишет В.И. Засулич, проходил в Цюрихе 6–12 августа 1893 г. На нем Россию представлял Г.В. Плеханов от группы «Освобождение труда». Он также был выдвинут в качестве основного докладчика по военному вопросу. Это был первый конгресс, на котором Плеханов присутствовал с мандатом от социал-демократической группы, действовавшей в самой России – группы Ю.О. Мартова.
- ⁴ От Genosse (*нем.*) – товарищ, т.е. социал-демократов.
- ⁵ Речь идет об очередной неудачной попытке образования «Союза русских социал-демократов за границей».
- ⁶ См. прим. 3 и 8 к док. 112.
- ⁷ В письме Л.Г. Дейча ошибочно написано «19-го».
- ⁸ Имеются в виду великие географические открытия: в 1492–1502 гг. экспедиции испанских и португальских мореплавателей Х. Колумба, А. Охеды, А. Веспуччи, которые открыли Багамские и Антильские острова (1492 г. – год открытия Америки), затем побережье Южной и Центральной Америки. В 1488 г. португальские мореплаватели обследовали все западное и южное побережье Африки, в 1497–1499 гг. Васко да Гама открыл непрерывный морской путь из Западной Европы вокруг Южной Африки в Индию и т.д. Термин «великие географические открытия» условный, принятый, главным образом, в исторической литературе для обозначения крупнейших географических открытий, сделанных в середине XV – середине XVI вв.
- ⁹ Ф. Энгельс.
- ¹⁰ То есть марксизм.

130

Г.В. Плеханов – В.И. Засулич

1893, лето
Женева¹

Дорогая В[ера] И[вановна].

Я ничего предпринимать пока не думаю, и никаких событий у нас в Женеве нет. Требую у Жука протокол², и он обещает, да не дает. Так каждый день. А вообще чувствую себя скверно и морально, и физически. Пишите, как Ваше здоровье. Я еще останусь здесь на некоторое время. Будьте здоровы. Крепко жму руку.

Ваш Г.П.

*РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 39. А. 31.29. Л. 1.
Автограф. На письме примечание Л.Г. Дейча карандашом.
РГАСПИ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 42. Л. 36. Фотокопия с подл.
Опубликовано: Группа «Освобождение труда». Сб. 3. С. 242.
Публикуется по автографу.*

Примечания

¹ Датируется по содержанию.

² Здесь упоминается о протоколе по делу суда чести (См. док. 109, 118), состоявшегося летом 1893 года под председательством старого эмигранта Н.И. Жуковского (Жук).

131

Л.Г. Дейч – В.И. Засулич¹

1893, 25 октября (5 ноября)

Карийск

Последнее твое письмо², дорогая, хорошая моя³ сестра, очень интересно и вызывает на серьезные размышления. Хотя оно и написано тотчас по приезде из Цюриха (15 сентября) и ты не делишься в нем своими впечатлениями о тамошнем празднестве⁴, но я не жалею об этом, так как избранная тобою тема – ознакомление и разъяснение мне положения дел семьи дома⁵ – очень интересна. Не скажу, чтобы твои сообщения были вполне новы для меня, – кое-что уже и раньше доходило до меня, – но самый тон и характер твоих суждений делают более рельефными, живыми мои представления о домашних условиях и обстоятельствах. Раз пять я перечитывал его и несколько дней находился – отчасти и теперь еще нахожусь – под его впечатлением, хотя мои личные обстоятельства в последние две недели не особенно благоприятствуют размышлениям о посторонних, отдаленных предметах: эти недели, по независимым от меня обстоятельствам, я принужден был покинуть свою насиженную и вполне отремонтированную на зиму хатенку и переехать в новую, которую опять нужно было белить, мазать (глиной), вставлять окна, обивать двери и пр[очее] и пр[очее]. (Зато, – раз уже заговорил о квартире, – новая вполне напоминает городскую: состоит из большой, в три окна и очень высокой комнаты с сенями и кухней, с приличной, по здешним условиям, мебелью; имеется даже диван, правда некрашенный и необитый, письменный стол с мягким стулом, изящная этажерка для книг и две кадки с цветами); но квартира эта имеет и большие неудобства: во-первых, чересчур велика для одного, и приходится топить ежедневно две печки (покупными дровами, по 2 р[убля] саж[ень]), несмотря на это, все же, вероятно, будет прохладно в зимние стужи; и во-вторых, она, сравнительно вдали от всех товарищей, на высылке, т[ак] ч[то] они ко мне и я к ним не часто можем заявляться, что, впрочем, имеет и свои выгоды, ввиду занятий). Но возвращусь к твоему письму. Указав на резко изменившийся характер поведения и образа жизни родственников на родине, ты так резюмируешь свои сообщения: «Специалистов»⁶ нет больше. Если бы ты вник в это одно обстоятельство, то мог бы понять, отчего, несмотря на великолепные объективные условия и огромный, превосходящий всякие ожидания успех, субъективно нам, старым специалистам, может все-таки приходиться плохо, и заведение Рольника⁷ может по временам стоять».

Раньше ты опровергаешь меня, что и я «не мог бы быть «на месте», как и вы. Я вполне согласен со всеми твоими разъяснениями, сообщениями и рассуждениями. По-видимому, действительно все радикально изменилось у родных дома⁸, и, будь семи даже пядей во лбу, ничего существенного, нового никто не сделал бы. Поэтому мне несколько неловко было читать твою фразу о себе, взятую из моего прежнего письма: «Будучи на месте, сделал бы то-то». От нее

несет большим самомнением, «задавательством», как тут у нас говорят. [А я, ну, право же, не таков, – ни чуточку не преувеличиваю своих сил и способностей, в особенности перед тобой и Дмитр[ом], превосходно меня знающих. Ну, посуди, какой был бы в этом смысл? Чем можно было бы объяснить такую идеализацию себя? Или незнанием себя и внешних условий, или сверх того – несообразительностью, неразвитостью и т.п. Этих причин нет налицо, и, тем не менее и, несмотря на твои последние сообщения и разъяснения, я все же опять повторю, хотя и режущую мое ухо фразу: «Будь я на месте, то и т.д.» В чем же секрет? По-видимому, ты не вполне поняла второй части периода: «то сделала бы то и то»⁹. Этими словами я вовсе не имел в виду сказать, что, несмотря ни на какие условия и обстоятельства, поехал бы домой к родным¹⁰. Я жалел только сказать, что не остановился бы ни перед чем и, вероятно, придумал бы что-нибудь, чтобы «при огромном, превосходящем всякие ожидания, успехе субъективно не приходилось плохо старым». Как добился бы я этого, – отсюда сказать не берусь, но почти уверен, что надумал бы способ, – считай это «задавательством» или чем хочешь. Думаю, что Дм[итро] согласился бы со мной насчет этой моей самоуверенности, – ты все же не видела меня почти десять л[ет]. А за это время я ведь не стоял на одном месте. Ну, да что об этом толковать, когда мы отделены необъятными пространствами и когда мои ответы на твои сообщения приходят тогда, когда обстоятельства у вас настолько уже изменились, что уже забываются те, под влиянием к[от]т[о]рых писалось прежнее письмо. Живя здесь, мне остается только радоваться или скорбеть, когда ты в своих письмах вызываешь те или другие ощущения (хотя, признаюсь, мне иногда приходит в голову скептическая и ехидная мысль поступать (на манер героя русских сказок Иванушки-дурачка¹¹) как раз наоборот, т.е. скорбеть, когда твои сообщения отрадны, и радоваться, когда они печальны, – думаю, что такие мои ощущения более соответствовали бы положению дел в то время, когда я читаю твои, а ты – мой письма.

[На этом месте я прекратил вчера писание, т[ак] к[ак] был уже 12-й ч[ас] ночи, а я привык рано просыпаться, часов в 6; но напрасно пытался заснуть часов до 2-х, до того завлек меня процесс писания письма; видишь, как мало нужно в нашей жизни, чтобы прийти в возбужденное состояние. Сегодня перечитал написанное и невольно посмеялся по поводу вышеприведенных фраз о себе: сперва я соглашаюсь, ч[то] никто, даже семи пядей во лбу ничего не сделал бы, а затем все же утверждаю, ч[то] будь я на месте и т.д. Ну, разве это не задавательство?!...] ¹² Какими пустяками, мелочами заполняется наша жизнь здесь! Они подчас могут донять всякого. Относительно я еще лучше многих поставлен, – занимаюсь, по возможности, интересуюсь тем, что делается на белом свете. Но все же это не может заполнить всего нутра, без живого практического дела; поэтому вместо серьезного хватаешься за суррогаты, хотя всегда, в конце концов, жалеешь о потерянном времени. Книжки все же наиболее приятное развлечение. Но именно только «развлечение», т[ак] к[ак] цели вкладывать в чтение, ставить себе какие-нибудь теоретические задачи и вопросы здесь решительно не могу. К тому же прихожу к очень неутешительному заключению относительно современных теоретических произведений: ничто в них не кажется мне новым, особенно оригинальным, а следовательно, и интересным. На это заключение навели меня недавно прочитанные три книги: Schulze-Haevernitz'a «Der Grossbetrieb»¹³, Herrmann'a «Technische Fragen und Probleme»¹⁴ и Николая-она «Очерки рус[ского] пореформ[енного] хозяйства»¹⁵. Кстати, о последней.

Ты, б[ыть] м[ожет], не читала ее; она вышла недавно, летом наст[оящего] г[ода] и, в целом, хуже, чем, помнишь, его первая статья под тем же заглавием, помещенная в «Слове» за 80-й г[од]. Ссылаясь на экономические теории Маркса и будучи как будто знаком с современным положением дел в России, он, однако, не умеет найти выхода из последнего и сетует по поводу того, что не поддерживают общины и «пренебрегли», мол, завещанными нам от предков «устоями» и пр[очее]. Причина этой его неспособности разобраться, его противоречия в том, что он не усвоил себе диалектического метода Маркса: «в худом он видит одно только худое», как говорил Маркс. Но все же в общем, это не лишенное интереса экономическое сочинение. [...]»¹⁶. Он, по-моему, образованнее и интереснее В.В. [...]»¹⁷. [Ты допускаешь, ч[то] его произведения «не волнуют», «а действуют только на ум, но не на чувство». Вот с этой фразой я не вполне согласен: всякое произведение, как бы ни был сух его предмет, раз написано хорошо, умело, непременно будет действовать и на чувство, «волновать», конечно, тех, которые интересуются этим вопросом, будь то астрономия или чистая математика (припомни отношение к произведениям Коперника, Галилея, Дарвина, Гегеля), тем паче, если тема публицистическая. А таковы ведь все произведения Ж[оржа], и они, – ты сама сознаешь – «не волнуют». Поэтому я и отрицаю, что они действуют «только на ум», т[ак] к[ак] [тебе?] они действуют и на чувства, хоть и в ограниченных размерах. Хотел бы очень увидеть его немецкие произведения, наверное, по-немецки его манера [иная?]. Нет сомнения, что он один из крупнейших русских писателей»¹⁸.

Своими впечатлениями о Цюрихе ты обещаешь поделиться в следующем письме. Отчасти жаль, что ты не сделала этого тотчас по приезде. Но я понимаю, ч[то] тебя «тамошний шум мог утомить». Из рус[ских] газет, конечно, немного я мог почерпнуть; все же о наиболее существенном знаю (хотя, м[ожет] б[ыть], это и не все наиболее существенное: принятые резолюции, изгнание анарх[истов], шествие по городу, почетное председательство Энгельса¹⁹ – это и все, что я вычитал). До получения ответа на это письмо ты, вероятно, поделишься уже со мною своими впечатлениями. Они-то, впечатления твои, меня особенно интересуют: ты ведь в первый раз присутствовала на таком празднестве. Сообщи, с кем ты познакомилась там, кто из говоривших или так там присутствовавших тебе особенно понравился, говорилось ли что о наших родственниках и родине? Воображаю, как мизерны кажемся мы в своих собственных глазах, когда сравниваем себя в таких случаях с геноссами! Каков старик Энгельс, – познакомилась ли ты с ним? Что подельывает Павел? Поди, он в восторге от празднества²⁰? А Жорж? Говорил ли он? Были ли дедушка Петр²¹ и тетушка Сара²²? На эти и сотни подобных вопросов хотелось бы получить ответ. Но почти заранее уверен, ч[то] ты не удовлетворишь моего любопытства, будешь очень лаконична, пропустишь многое.

Припоминая содержание некоторых моих писем, мне пришло в голову, что, благодаря кажущемуся полемическому характеру их ты, может быть, делаешь ошибочное заключение о моем настроении и отношении к некоторым вопросам. Ты, б[ыть] м[ожет], представляешь себе меня придиричивым, ворчливым и вечно полемизирующим инвалидом, впадающим в старость? Но это неверно. Ни образ моих мыслей, ни окружающая действительность не располагают к придиричivosti, полемике и пр[очему]. Я, наоборот, все более и более проникаюсь французской поговоркой: «Tout comprendre – tout pardonner»²³. К этому взгляду располагает все окружающее. Здесь особенно легко наблюдать, на-

сколько взгляды, настроения и поступки людей зависят от внешних условий: последние вялы, несложны, скучно-однообразны, и люди и все живущее таковы же. Откуда же могло бы взяться страстное, нетерпимое отношение к разногласиям в воззрениях и строгое осуждение неодобрительных, с моей, напр[имер], точки зрения, поступков? Тем объективнее могу я относиться к тому, что узнаю из твоих писем о внешних, отдаленных от меня фактах. Не говоря уже про то, что, ввиду их отдаленности, они еще менее, чем вблизи происходящие, могут меня волновать, — я обязан относиться к ним как к не вполне мне неизвестным. В этом отношении окружающие меня условия и отделяющие меня от мира огромные пространства действуют, как давно прошедшие исторические периоды: чувствуешь себя не современником данных событий и происшествий, а как бы живущим много лет после их совершения и смотрящим на них как на давным-давно случившиеся.

Но я на этот раз чересчур разболтался. Пора и кончить.

Напомни Павлу, что я просил его выслать две вышедшие в Цюрихе немецкие диссертации о Марксе некоего поляка Вериго²⁴. Неужели ему там трудно их достать? Он обещал написать Braun'у, чтобы тот выслал мне Socialpolitisches Centralblatt, но я все не получаю его. Думаю, что и этот журнал ему нетрудно было доставать у кого-нибудь из выписывающих его и высылать мне, а без иностранного журнала здесь очень тоскливо. Позаботься, дорогая, об этом.

Ну, будь бодр и по возможности счастлива. Крепко, крепко целую тебя, а также Жоржа, Павла и других близких. Виделась ли ты с Аней в Цюрихе? Что она подделывает?

Твой брат Лев

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 672. АД. 1/29.54. Л. 31 — 33 об. Автограф с позднейшей правкой и примечаниями автора. Опул.: Группа «Освобождение труда». Сб. 2. М., 1924. С. 300–304. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Как я уже сообщил в предисловии, остальных моих писем не оказалось в архиве Г.В. Плеханова; между тем, до самого своего побега из Сибири (весной 1901 г.) я не прекращал переписываться с Верой Ивановной и другими заграничными друзьями. Тем более досадно исчезновение позднейших моих писем, что, как известно, в середине 90-х гг. стало усиленно развиваться в России наше марксистское движение, о чем, хотя и лаконично, но все же сообщала мне В.И. Засулич и отчасти П.Б. Аксельрод, а из моих ответов им можно было бы получить некоторое представление о том, как она и другие члены группы «Освобождение труда» относились к ходу развития нашего направления за границей и в России.

Отсутствие остальных моих писем я объясняю произошедшим переездом В.И. Засулич в Лондон (в 1894 г.), по выезде из которого она, может быть, оставила на время у кого-нибудь из тамошних своих друзей имевшиеся у нее рукописи и письма; если же она привезла все с собою в Цюрих, то, отправившись, как известно, в конце того десятилетия, — конечно, нелегально, — в Россию, передала свои документы там кому-нибудь на хранение. Есть поэтому надежда, что, — подобно тому, как случилось с выше помещенным письмом к ней Маркса, — также со временем и мои к ней письма малоценетильные редакторы какого-нибудь архива, найдя их там, опубликуют без необходимых комментариев и сокращений или со «своими» дополнениями и разъяснениями, отчего в том и в другом случае и я и читатели не много выиграем. — Прим. Л.Г. Дейча.

² Письмо В.И. Засулич не обнаружено.

³ Слова «хорошая моя» зачеркнуты в тексте автографа Л.Г. Дейчем при подготовке письма к печати.

⁴ Международный рабочий социалистический Конгресс II Интернационала проходил в Цюрихе 6–12 августа 1893 г.

⁵ *Под этим я подразумевал положение группы «Освобождение труда».* – Прим. Л.Г. Дейча по левому полю первого листа письма.

⁶ *То есть «нелегальных», «профессиональных» революционеров.* – Прим. Л.Г. Дейча по нижнему полю оборота первого листа письма.

⁷ Типография группы «Освобождение труда».

⁸ То есть у революционеров в России.

⁹ Этот фрагмент, начинающийся словами: «А я, ну, право же...», зачеркнут в тексте автографа Л.Г. Дейчем при подготовке письма к печати.

¹⁰ *Это означало: поехал бы из эмиграции нелегально работать в Россию, о чем писал в предыдущем письме.* – Прим. Л.Г. Дейча по левому полю оборота первого листа письма.

¹¹ Герой русских народных сказок, чисто внешне производящий впечатление простака, но, как говорится, «себе на уме» и удачливый парень.

¹² Фрагмент, начиная со слов «На этом месте...», зачеркнут в тексте автографа.

¹³ Речь идет о труде Г. Шульце-Гевверница (Schulze-Gaeverenitz) «Der Grossbetrieb ein wirtschaftlicher und sozialer Fortschritt: Eine Studie auf dem Gebiete der Baumwollindustrie» (Leipzig, 1892). Русский перевод под заглавием «Крупное производство. Его значение для экономического и социального прогресса: Этюд из области хлопчатобумажной промышленности» вышел в 1897 г. в Санкт-Петербурге под редакцией П.Б. Струве. Обе книги именуются в личной библиотеке Г.В. Плеханова (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 990 и А 1545).

¹⁴ Сочинение Ф. Германа, о котором идет речь, точно установить не удалось.

¹⁵ Речь идет о книге: *Николай – он.* Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893. Книга с пометами Г.В. Плеханова хранится в его личной библиотеке (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1410).

¹⁶ Далее небольшой фрагмент текста тщательно вымаран цензором.

¹⁷ Следующий фрагмент также тщательно вымаран цензором.

¹⁸ Фрагмент, начиная со слов «Ты допускаешь, что его произведения «не волнуют»...», зачеркнут в тексте автографа Л.Г. Дейчем при подготовке письма к печати.

¹⁹ 26 марта 1893 г. в Брюсселе состоялась подготовительная конференция, принявшая большинством голосов текст приглашения на конгресс II Интернационала, в котором от его участников требовалось признание необходимости участия рабочих в политической борьбе. Это должно было закрыть двери конгресса перед анархистами. Одной из первых на конгрессе, открывшемся 6 августа 1893 г. в Цюрихе, была принята резолюция, в которой подтверждалось, что социалистические партии могут быть представлены на конгрессе только при условии признания ими необходимости политической борьбы, и анархисты были исключены из состава делегатов. В результате этого разгорелась дискуссия о том, что следует понимать под политической борьбой: анархисты утверждали, что террор также является политической деятельностью. На конгрессе была оглашена резолюция, подписанная Бебелем, Адлером, Каутским, Либкнехтом и др. и принятая большинством голосов. В ней говорилось: «Под политическими действиями следует понимать использование рабочими партиями по мере сил политических прав и законодательной машины или стремление завоевать их для удовлетворения требований рабочих и для овладения политической властью» (цит. по: История Второго Интернационала. М., 1965. Т. 2. С.248). Тем самым анархисты были окончательно изгнаны с конгресса. Кроме того, на конгрессе были приняты резолюции, выработанные в ходе обсуждения вопросов повестки дня: о тактике социал-демократии, о борьбе за установление 8-часового рабочего дня, о позиции социал-демократии в случае войны, об охране труда работниц, по аграрному вопросу и др.

Энгельс выехал из Лондона в Цюрих 1 августа 1893 г. Он решил, что не будет принимать участие в конгрессе, но хотел использовать свое пребывание в Цюрихе для встреч с видными деятелями социал-демократического и рабочего движения. После непродолжительного пребывания в Цюрихе он 4 или 5 августа выехал на неделю в Тузис в Граубюндене, где в это время находился его брат Герман с семьей. Энгельс возвратился в Цюрих 12 августа, и в этот же день на последнем заседании конгресса его бюро под бурные, долго несомкавшие овации предложило Ф. Энгельсу сказать заключительное слово. Закрывая конгресс, Энгельс произнес пламенную речь на английском, французском и немецком языках, подводившую итоги развития рабочего и социалистического движения и явившуюся напутствием для международного рабочего движения и партий II Интернационала.

В честь открытия конгресса в Цюрихе состоялась массовая демонстрация трудящихся. Приветствовать участников конгресса на улицы города, украшенные красными полотнищами с надписями: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», вышло около 30 тысяч человек. На центральной площади города состоялся массовый митинг.

²⁰ П.Б. Аксельрод, конечно, был в восторге от конгресса. Ф. Энгельс несколько раз заходил к нему в гости. На этих встречах присутствовали Г.В. Плеханов и В.И. Засулич.

²¹ Имеется в виду П.Л. Лавров. 2(14) июня 1893 г. в Париже состоялось его чествование по случаю 70-летней годовщины со дня рождения.

²² М.Н. Ошанина.

²³ Все понять – все простить (*фр.*).

²⁴ Вериго А. – польский ученый, работавший в одном из ун-ов России в начале XX в.

132

В.И. Засулич – П.Б. Аксельроду

1893, после 17 ноября¹
Морнэ

Дорогой Павел,
посылаю Вам для прочтения письмо Гуревича. Не пишу впечатлений, потому [что] больна. Флюс, не сплю 4 ночи и зла. Напишите Ваше впечатление². Мы в ответ молчим.

Пошлите, пожалуйста, Жоржеву книгу «Крестьяне на Руси» Беляева³ Шарарповой Ел. Адрес: M-elle Chararoff. № 21. Chemin de la [...] Geneve. Непременно пошлите поскорее и заказным. Она пишет, что очень нужно (кажется, для реферата), а их колония всегда оказывает услуги, как может.

Ваша Вера

ИИИ. Paul Akselrod Archive. – 44с. Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

¹ Письмо Э. Гуревича, копию с которого пересылала Засулич Аксельроду, датировано 17.11.1893 г.

² Ответ Аксельрода – док. 133.

³ В личной библиотеке Г.В. Плеханова хранится книга И.Д. Беляева «Крестьяне на Руси: Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе» (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. В 4319) с пометами неустановленного лица.

⁴ Одно слово не читается.

133

П.Б. Аксельрод – В.И. Засулич

1893, после 17 ноября¹
Цюрих

Дорогая Вера.

Прилагаю ответ одного парня нашему хохлику² на письмо, написанное еще летом по моему внушению. Письмо дополняет сообщения Гурев[ича]. Возвратите его при случае, т[ак] к[ак] мне оно дано на время. О нотации или замечании Гурев[ича] могу сказать только, что оно довольно-таки «грубо» написано,

т.е., грешит как раз тем, в чем он упрекает Жоржа. Но, черт с ним и с его или их лаврофильством. Мораль, однако, выходит такая: пока всем заправляют геноссы с такими литературными вкусами, приходится с ними считаться. Во всяком случае избегать прямо оскорбительных замечаний или же совсем не рассчитывать на эту публику. Ввиду происходящего в России брожения приходится особенно избегать возбуждения новых раздражений.

Отзыв Гур[евича] и Эфр[она] о брошюре³ меня не удивил – и я только по поспешности забыл Вам тогда написать, что едва ли она не пришлась бы как раз по вкусу публике, из чего, однако, не следует, что мы обязаны признать ее доброкачественность. Как исправить ее? Мне она показалась так неуклюже составленной, что очень затруднился бы указать путь к превращению ее в нечто вполне благообразное. Главное, я не видел в ней внутренней, органической связи между положением народа и ролью абсолютизма в нем, а потому и ближайшие политические задачи раб[очих] являются как бы нравочением в плохой басне, а не неизбежным выводом. Иногда можно думать, что Россией управляет даже не самодержавный царь, а буржуазия. А все-таки очень раздражать гусей не следует... Статьи Ж[оржа] о Туне⁴ я-таки не читал, хотя мне порядком прожужжали ею уши.

Беляева⁵ высылаю – но решительно не понимаю, когда это он стал частною собственностью Ж[оржа].

Еще о брошюре: в ней есть одно замечание, относящееся к самодержавному правительству. Не помню уж, по какому поводу – несомненно, только, что она на страницах теперешней легальной народнич[еской] прессы была бы уместна, а в нелегальн[ом] социал-демократическом издании является какою-то несообразностью.

Вы, по-видимому, этой осенью из хворобного состояния совсем не выходите – и нужно полагать, сами немало способствуете этому. Да поможет Вам соц[иал]-дем[ократический] бог вести себя благоразумно, а я, разумеется, желаю Вам поскорее выздороветь и опять стать доброю – наперекор Гуревич[у] и К⁰.

Ваш Павел

ИИШ. Paul Akselrod Archive. – 63 f. Автограф. По верхнему полю 1-го листа рукой неустановленного лица надпись: «Цюрих, авг. 92 г.». Hoover Institution Archiv. B.I. Nicolaevsky Collection. Folder 40. Series 16. Box 1. Машинописная копия с правкой рукой Б.И. Николаевского. Публикуется впервые.

Примечания

¹ Датировка Б.И. Николаевского.

² Вероятно, имеется в виду Б.Н. Кричевский.

³ О какой брошюре идет речь, не установлено.

⁴ В мае 1893 г. в Лондоне на польском языке вышла в свет книга А. Туна «История революционных движений в России» (*Thun A. Historja ruchu rewolucyjnego w Rossji*). По предложению польских издателей Г.В. Плеханов написал к книге дополнительную главу «О социальной демократии в России. (Письмо к польским издателям "Истории революционных движений в России" А. Туна)». Впервые на русском языке статья Плеханова была опубликована в 1903 г. в качестве одного из 4 приложений (их авторами были Д. Кольцов, Я. Стефанович и П. Лавров) в женевском издании книги Туна, осуществленном «Лигой русской революционной социал-демократии». Перевод на русский язык был сделан с немецкого; книгу открывало предисловие Плеханова, написанное специально для русского издания (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. П 9027).

⁵ См. док. 132.

1893, осень²

Морнэ

Прошное письмо³ я писала больная и совсем не в духе и мало рассказывала о Цюрихе (о празднестве там)⁴. А видела я там массу интересного народа. Начать хоть с Фридриха Карловича⁵. Он был у нас, т.е. у Павла, раза три⁶. Совсем простой, ласковый такой старик. Уж на что я трусиха на незнакомых людей, а и то с ним сразу освоилась. Впрочем, особенно интересных разговоров с ним не было: о том, как поступали голландцы (на конгрессе), как ведут себя французы, – а ведут они себя глупее глупого – и т[ому] под[обные] текущие темы. Эти две делегации были систематическими противниками немцев, все остальные – друзьями. Французы были страшно глупы, но не по одной природной глупости, а еще и пот[ому], ч[то] в то время там были выборы и все наши, вообще все путные люди, были заняты ими, а наехало человек 40 самого бездельного народа. Они, даже не слушая, не поняв, в чем дело, как потом сами признавались в частных разговорах, заглушали слова оратора криками: *Vive la France*, *la Commune* и даже *l'anarchie*⁷, если только знали, ч[то] оратор в дружбе с немцами. Итальянцы, набор[от], вызывали удивление своей сдержанностью, тактом, единогласием и разумностью своих вотов⁸. Все спрашивали себя, что с ними такое сделалось, т[ак] к[ак] вообще никогда они такими качествами не отличались. Только я с первого же дня знала, ч[то] своим примерным поведением они исключительно обязаны нашей Ане. По целым вечерам она их экзаменовала и муштровала, и я не раз присутствовала при этих муштровках. По манере говорить и обращаться с людьми она осталась прежней, но как поразительно переменялась в остальном, не только за тот десяток лет, ч[то] ты не видал ее, но даже за 3 г[ода], прошедшие с тех пор, как она гостила здесь у меня. Тогда она б[ыла] худая, кости да кожа, постаревшая, и всегда, чуть зайдет подходящий для этого разговор, готова была заплакать. Я тогда не могла решить, чего ей не хватает: любимый муж, обожаемая дочка, материально более чем обеспечена, живет в своей любимой Италии, к[о]т[о]рая ей гораздо милее забытой России. Кажется, она и сама тогда определенно не знала, чего ей не хватает. Должно быть, не хватало широкой общественной деятельности. Теперь делов у ней по горло: редактор журнала, кроме того, член всяких комитетов и обществ, все дни и часы у нее нарасхват. Ей хотелось побыть со мною, с русскими, и ни на один час раньше открытия съезда она не могла приехать, и совсем не пришлось за неделю (ее пребывания) поболтать без ее хвоста в 25 итальянцев; а после закрытия заседаний ни на один час она не могла остаться: уже в 10 местах ее ждали. Зато вместо прежней скелетообразной Ани с ввалившимися щеками является здоровенная женщина с двойным от толщины подбородком. Еще при тебе она б[ыла] под подозрением чахотки, то же было и 3 г[ода] тому назад, а теперь в последний день она была избрана (итальянцами – нации ежедневно чередовались) председателем собрания человек в 700 и, несмотря на порядочно шумное заседание, вела его совершенно прилично. Когда говорила, слышно было по всей зале. Хандры, конечно, след простыл. Совсем молодец стала⁹.

И не одна Италия обязана своим хорошим поведением русскому. Ту же, и даже гораздо большую роль, как Аня в Италии, играет в Румынии Кац. Дмитро его знает, кажется. Очень милый человек. Из той же Румынии, но не на съезд –

он с рабочими ничего общего не имеет – приезжал тоже Ралли. Вот странное-то производит он впечатление среди этих архисовременных людей?! Точно он с того света или из-под земли выкопан. Взгляды он сохранил точь-в-точь те, с какими уехал. Павел пускался с ним спорить. Он и аргументы в спорах приводит как раз те, ч[то] были во всеобщем употреблении в те допотопные времена. Почти все эти 15 лет он состоит редактором либерального и при этом официального журнала, либерализм к[о]т[о]рого заключается в защите интересов крупных капиталистов, в руках которых власть, от землевладельцев, находящихся в оппозиции. Но над этой своей 15-летней деятельностью он насмехается, – ни разу не написал он в своей газете ни одной искренней строчки. Странная и жалкая карьера.

На обратном пути из Цюриха я видела в Божии Лизу. Она, наконец, выздоровела, и, к крайнему моему удивлению, я и ее нашла сильно поздоровевшей и потолстевшей. Слухи все ходили, ч[то] она больна. Ей и теперь самой не верится, ч[то] она здорова. Живет она у знакомой тебе Александровой¹⁰, к[о]т[о]рая вышла замуж за оч[ень] ревнивого чело[в]ека¹¹, купившего дом в Божии, завела огород, скот, хозяйство. Теперь она овдовела и продолжает вести хозяйство, в чем ей помогает Лиза, а та ее за это содержит, т[ак] к[ак] Лиза получает оч[ень] мало из дома.

Крепко целую тебя. Твоя сестра

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 772. АД. 1/24.29. Л. 3 – 4. об.
Копия рукой Л.Г. Дейча. Опул.: Группа «Освобождение
труда». Сб. 4. С. 244–245. Публикуется по копии Л.Г. Дейча.

Примечания

¹ Текст публикуемого письма В.И. Засулич приведен Л.Г. Дейчем в его письме к Я.В. Стефановичу от 19 (31 января) 1894 г.

² Датируется по содержанию.

³ См. док. 121.

⁴ То есть Международный социалистический конгресс 1893 г. в Цюрихе.

⁵ Ф. Энгельс.

⁶ Свое пребывание в Цюрихе в дни проведения конгресса Ф. Энгельс использовал для встреч с делегатами партий различных стран, в том числе с русскими социал-демократами П.Б. Аксельродом, В.И. Засулич и А.М. Кулишовой-Турати. Встречи эти прошли после 12 августа и не позднее конца месяца. Энгельс выехал из Цюриха 4 сентября, перед этим совершив 6-дневную поездку для отдыха в Бернский Оберланд.

⁷ Да здравствует Франция!.. Коммуна!.. Анархия! (*фр.*).

⁸ Вотум (лат. – желание) – решение, мнение, выраженное в форме голосования.

⁹ С 1885 г. А.М. Кулишова-Турати жила в Милане, где вышла замуж за лидера социал-демократического движения Италии Филиппо Турати. Вместе с ним в 1890–1891 г. основала двухнедельный журнал «Critica sociale» («Социальная критика»), пропагандировавший, хотя и не всегда последовательно, идеи научного социализма. Сыграла важную роль в организации в 1892 г. Итальянской социалистической партии, в которой пользовалась значительным влиянием.

¹⁰ Личность не удалось установить.

¹¹ Это был ткачовец Лакиеро; после его смерти вдова его, получившая в наследство некоторое имущество, вновь вышла замуж за неизвестного эсера Ег.Ег. Лазарева; она же примкнула к эсдекам. – Прим. Л.Г. Дейча.

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1893, конец¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Вам напишут, а вероятно, уже написали, приглашение приехать для реферата². Это теперь настолько кстати, что даже я задумал готовить реферат. Но считаю нужным предупредить Вас насчет одного обстоятельства, говорящего, как мне кажется, в пользу отсрочки Вашего приезда на дней 10–14. Тут предвидятся обыски довольно большие; почему, отчего – об этом могу только догадываться³. Я опасуюсь, чтобы Ваше появление здесь и чтение реферата не повлияли на Ваше положение в Женеве. Сюда теперь наехали шпионы, думаю, что на время, разве здешние анархисты их тут задержат. Само собой разумеется, если Вам в Женеве терять нечего, т.е. не имеете никаких шансов умиловить полицию, то мои опасения лишаются всякого значения.

Ваш Павел

Получила ли Вера мой ответ по поводу предложения Лазарева⁴? Тут я веду сношения с человечком о более подходящем литературном предприятии, но об этом немного позже⁵.

Автограф не обнаружен. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 92–93. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

¹ Датируется по содержанию.

² По-видимому, речь идет о повторении в Цюрихе реферата, прочитанного в 1893 г. Г.В. Плехановым в Берне и посвященного вопросу о судьбах капитализма в России.

³ В газете «Vorwärts» от 11.02.1893 г. появилось сообщение об аресте и последующей высылке из Швейцарии группы немецких анархистов (они называли себя «независимыми социалистами» и издавали в Берлине орган: «Der Sozialist»). По постановлению Bunderanwaltschaft в Цюрихе были арестованы О. Wichers, W. Konnetan, Pwigg и ряд других деятелей. Вероятно, в письме П.Б. Аксельрода идет речь о подготовке именно этих мер. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁴ Летом 1893 г., после встреч и переговоров с приехавшими в Америку на Чикагскую выставку русскими (в их числе были В.Г. Короленко, С. Протопопов и др.), Е.Е. Лазарев начал списываться с рядом эмигрантов, живших в Европе, по поводу организации общереволюционного заграничного органа типа «Колокола» (см. ниже, 10-е примечание к письму 40-му); в виде первого опыта совместной работы всех эмигрантов Е.Е. Лазарев предполагал организовать переработку и издание «Календаря "Народной воли"». Этот последний план несколько позднее вылился в издание составленного В.Л. Бурцевым при помощи Рублева и Маслова-Стокоза известного сборника «За сто лет»; средства на издание последнего были даны тем самым Александром Марковым-Еваленко, агентом Департамента полиции, о попытке которого проникнуть в с.-д. среду будет рассказано ниже.

В документах Департамента полиции имеется сообщение этого агента от 04.02.1894 г., написавшего, что «Лазарев за последнее время получил письма от Ермасова, Чайковского, Плеханова, Аксельрода и Полонской» (цит. по статье Л.П. Меньщикова «Русская охрана в Северных американских соединенных штатах» (Новый Мир. – Нью-Йорк, 17.VIII.1914 г.). Очевидно, речь идет именно об этой переписке. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁵ Возможно, речь идет о переговорах П.Б. Аксельрода с С.Н. Прокоповичем.

1893, 31 декабря¹*Карийск (вольная команда)*

С Новым годом поздравляю тебя, дорогая моя сестра!

Посылаю тебе и всем родным наилучшие пожелания. Живо вспоминается мне встреча последнего Нового года с вами, ровно 10 лет тому назад! Как это давно и вместе недавно было! Чего, чего за это время не переслучилось у вас, а мне почти не на чем остановиться мысленно. Хотелось бы предаться воспоминаниям, но так устно, «по душе», а не письменно, когда не знаешь, с чего начать, в каком тоне и пр[очее]. Как раз сегодня мы втроем (с Софьей и Мирским²) предавались (за чаем, конечно) воспоминаниям и делали параллели между 74³ и настоящим годом. Ровно 20 л[ет] минуло, но как мало мы прогрессировали, если не признать даже обратного. Меня даже разобрала сильнейшая грусть от этих параллелей. Вспоминая свое тогдашнее настроение, свои стремления и желания и видя, как действительность жестоко разбила все наши иллюзии, можно не только взгрустнуть, но и всплакнуть, несмотря на объективное понимание всего случившегося.

Лишь на днях, после 27-месячного перерыва, получил, наконец, твое сравнительно большое и интересное письмо⁴ по поводу твоего пребывания в Цюрихе. Не могу сказать, чтобы сообщения твои вполне удовлетворили меня, т[ак] к[ак] ты о предмете⁵ сообщалась немного, но спасибо и на том. Известия об Ане меня несказанно обрадовали и, признаюсь откровенно, я позавидовал ей, конечно, не за то, что она приобрела двойной подбородок, а за то, что она увлечена широко и поглощающей ее деятельностью. Известия твои меня несколько не удивили, т[ак] к[ак] я всегда считал Аню необыкновенно способным человеком и был уверен, что рано или поздно она проявит себя на общественной арене. Архаический Равви мне тем более живо представляется, что я за 10 л[ет] встречал много аналогичных экземпляров и думаю, что они еще долго, долго будут попадаться, особенно в захолустьях. Не знаю, может быть, это и счастливые люди, т[ак] к[ак] они могут жить иллюзиями и пребывать в отменном настроении. А мне так грустно: ниоткуда не видишь просвета, а, главное, нечем увлечься, не можешь заняться таким делом, которое бы поглотило тебя. Впрочем, на эту тему я, вероятно, уже не раз писал тебе. Был период, когда я увлекся чтением; но и здесь вышла неустойка благодаря нашим условиям. Заниматься просто из процесса чтения всего, что подвернется под руку, на манер гоголевского Петрушки⁶, скучно, а предаться изучению одной какой-нибудь области невозможно ввиду ограниченности существующих материалов. Читая и думая при этом, я заинтересовался несколькими вопросами, на которых мог бы остановиться надолго, будь я где-ниб[удь] в цивилизованном центре. Некоторые из этих вопросов в высшей степени интересны, как находят и другие, которым мне приходилось сообщать о них. Периодическую нашу литературу хоть не бери в руки, до того она бессодержательна. Приелись ее бесконечные споры о нашей интеллигенции; эта злополучная интеллигенция служит темой и для наших здесь бесед и споров. Между прочим, мне недавно еще приходилось говорить с двумя товарищами (Зундом и Рехнев[ским]) о ней же. Я доказывал, что теперешняя интеллигенция, подобно людям 40-х годов, могла бы идти в уровень с передовыми учениями и взглядами на Западе, что, как тогда Белинский и

К° проводили взгляды Гегеля, так и теперь Михайловский etc⁷ могли бы также придерживаться левогегельянских взглядов. Между тем передовые публицисты наши не только не идут в уровень с западноевропейской мыслью, но сделали даже шаг назад по сравнению со своими предшественниками Добролюбовым, Черныш[евским]. Собеседники мои, признавая отсталость нашей интеллигенции, оспаривали мой взгляд на потенциальную возможность иного ее характера, доказывая, что современные рус[ские] условия неизбежно требуют существования такой именно идеологии, какой придерживаются Михайловский и К°, и случись каким-нибудь образом, что последние стали бы проводить строго левогегелианскую философию, они не имели бы никакого успеха среди читателей. В общем, они, конечно, правы. Но все же я думаю, что, явись несколько очень талантливых публицистов л[ево]гегелиан[ского] направл[ения], они теперь могли бы уже иметь значительный успех. По крайней мере, настолько, что развенчали бы ни на чем, по-моему, не основанное самомнение русских публицистов, думающих, что, узнай западно-европейская публика об их воззрениях, она пришла бы в неописанный восторг. Что таково именно мнение наших публицистов и критиков, напр[имер] о Михайловском, можешь увидеть из следующей цитаты: «Его (Михайл[овского] статьи о Спенсере, о Дарвине и вообще по социологии⁸ имеют не одно только временное публицистическое значение, а представляют ценный вклад (?!) в науку, и если б их перевести на один из иностран[ных] языков, они не замедлили бы доставить автору общеевропейскую известность» (Скабичевский, История новейшей русской литературы, стр. 102)⁹. А я думаю, что «известность» его была бы еще менее завидна, чем известность Дюринга или Нордау. И почему это, в самом деле, при такой массе поклонников до сих пор Михайловского не перевели и тем лишают науку «вклада», а его самого «общеевропейской известности»? Из курьеза, будь я за границей, позаботился бы об этом.

Помнишь ли свое обещание прислать мне статьи Ж[оржа] о переходе француз[ского] материализма в современный¹⁰? Я жду их с нетерпением. Дюруи, я уже писал тебе, мною давно получен и прочитан со вниманием, но я остался далеко не удовлетворенным. Почему ты ничего не пишешь мне о своих занятиях? Ведь читаешь же ты что-нибудь! Я уже не спрашиваю о занятиях Ж[оржа] и Павла, так как ты все равно не напишешь об этом. Списалась ли ты, наконец, с Вит[ольдой] Викентьевной¹¹ и что от нее ты узнала? Известие о том, что Лиза выздоровела, меня очень обрадовало; поклонись и поцелуй ее от меня. Ну, а как твое-то здоровье? По-видимому, ты часто хвораешь.

Сообщи, кто муж Ани¹² и что он из себя представляет, а также, если можешь, пришли карточку ее. Не знаешь ли, кто такой итальянец Лория¹³? Из-за рецензии Гольцева на его книгу «Р[усская] м[ысль]» недавно получила второе предостережение¹⁴. Если можешь, пришли ее: она есть во франц[узском] перев[оде]. Возмущают меня в глубине души безобразия анархистов. Это, безусловно, вырвавшиеся на волю бешено-сумасшедшие. И неужели дядя Петя¹⁵ и теперь оправдывает эти деяния? Я положительно не мог бы протянуть ему руки. Глазам своим не веришь, читая известия о таких происшествиях, как в театре и парламенте! И не видишь возможности прекратить эти зверства.

Ну, довольно. Будь здорова, дорогая, хорошая моя. Как бы я хотел с тобою свидеться! Боже, о сколь многом мог бы я поделиться с тобою! Суждено ли этому когда-либо сбыться? Мож[ет] быть, когда будем дряхлыми, беззубыми старцами, только. Грусть, должно быть, я нагнал на тебя этим письмом. Одна-

ко не думай, что я хандрю. В общем все же сносно. Могло бы быть куда хуже. Жить можно. К тому же я очень здоров и вполне бодрым себя чувствую. Целую тебя много.

Твой брат

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 671. АД 1/29.55. Л. 8 – 9 об.
Автограф с выполненными чернилами поздними пометами и примечаниям. Публикуется впервые.

Примечания

- ¹ Дата и место написания письма ошибочно проставлены Л.Г. Дейчем позже, вероятно, при подготовке письма к публикации. На ошибку указывает ссылка Дейча на статьи Плеханова, которые были завершены к концу 1893 года. И фраза о праздновании Нового года вместе ровно 10 лет тому назад – это мог быть только новый 1884 год, следующий он уже встречал в тюрьме в другой компании.
- ² Имеются в виду Л.Ф. Мирский и С.А. Лешерн фон Герцфельд, находившиеся в вольной команде на Каре.
- ³ Речь идет о «хождении в народ».
- ⁴ См. док. 127.
- ⁵ *То есть происшедшем тогда в Ц[юрихе] междунар[одном] конгрессе.* – Прим Л.Г. Дейча в тексте по нижнему полю первого листа.
- ⁶ *Петрушка* – лакей коллежского советника Павла Ивановича Чичикова, главного героя поэмы в прозе Н.В. Гоголя «Мертвые души».
- ⁷ И так далее (*фр.*).
- ⁸ Имеются в виду статьи Н.К. Михайловского, опубликованные в журнале «Отечественные записки» «Что такое прогресс: (Г. Спенсер. Собрание сочинений)» (1869. № 2, 9, 11); «Теория Дарвина и общественная наука» (1870. № 1, 3; 1871. № 1); «Заметки о дарвинизме» (1871. № 12); «Что такое счастье» (1872. № 3, 4); «Борьба за индивидуальность, социологические очерки» (1875. № 10; 1876. № 1, 3, 6); «Герои и толпа» (1882. № 1, 2, 5) и др.
- ⁹ Две книги А.М. Скабичевского, издания 1891 и 1900 есть в личной библиотеке Г.В. Плеханова (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. Д 6211 и Д 6211-а), обе содержат его многочисленные читательские и текстовые пометы. В издании 1891 г. заключена в скобки и отмечена знаком «NB» та же цитата, что приведена в письме Л.Г. Дейча.
- ¹⁰ Предназначенные для «Neue Zeit», они по объему не подходили для журнальной публикации и вышли в свет отдельной книгой в начале 1896 на немецком языке. Русский вариант работы под названием «Очерки по истории материализма» был издан в Харькове в 1922 г.
- ¹¹ В.В. Рехневская.
- ¹² А.М. Кулишова-Турати. Ее мужем был итальянский социалист Ф. Турати.
- ¹³ В письме к Г.В. Плеханову от 4 марта 1895 г. К. Каутский пишет: «Лориа опасный парень – большинство итальянских социалистов клянется им» (ФЛН. М., 1973. Т. 2. С. 155). Мнение о работах Лориа высказал Ф. Энгельс в предисловии к 3-му тому «Капитала» К. Маркса. В письме П. Лафаргу то 22 ноября 1894 г. он пишет: «Лориа будет еще более доволен, когда прочитает мое предисловие. Там о нем сказано так, как он того заслуживает, и без малейших признаков почтения к "первому экономисту Италии"» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд 2-е. М., 1966. Т. 39. С. 269). Г.В. Плеханов планировал написать статью о Лориа, о чем свидетельствуют письма Ф. Энгельса Г.В. Плеханову от 26 февраля 1895 г. (Там же. С. 344) и Г.В. Плеханова К. Каутскому, датированное началом 1895 г. (ФЛН. М., 1973. Т. 2. С. 154). План этот не был осуществлен, и в его работах встречаются только несколько резко критических замечаний о трудах этого экономиста.
- ¹⁴ Имеется в виду статья В. Гольцева «Социология на экономической основе» (Русская мысль. 1893. № 11. С. 143–155), представляющая рецензию на книгу: Logia A. Les bases economiques de la constitution sociale. 2-e ed. Paris, 1893. Эта статья, которую правительство рассматривало как пример пропаганды вредных социалистических учений, послужила причиной издания министром внутренних дел распоряжения от 26 ноября 1893 г. (Текст его опубликован на первой странице декабрьского номера журнала). В распоряжении в связи с помещением статьи Гольцева на страницах журнала было объявлено о втором предостережении издателю-редактору.
- ¹⁵ П.А. Кропоткин.